

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo  
Argentino  
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233  
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director  
TATIANA K. DE DUBROWSKY  
Monroe 4219, Dpto. 10  
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 22 de agosto de 1980

Буэнос Айрес, пятница 22 августа

N° 1590

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

## ПОНОШЕНИЕ РОССИИ

Публичное «раскаяние» о. Дмитрия Дудко выявило целую волну откликов во всем мире и, естественно, прежде всего коснулось той среды, которая теснее всего соприкасается с нынешними российскими проблемами. Реакция этой именно среды особенно любопытна и поучительна — гораздо в большей степени, чем многословная, но пустая по существу риторика большинства западных интеллектуалов и органов печати. Отдавая должное благородным чувствам негодования, которыми вскипает всякий раз западный культурный мир по поводу нарушений прав в СССР или в Сальвадоре, нельзя все же не почувствовать, вчитываясь в отполированные литературно декларационные заявления — насколько их авторы далеки от понимания сути происходящего. Как и раньше, у Европы есть свой «потолок» в понимании России — и не очень высокий; и в этом узком пространстве много благородных эмоций «вообще», но слишком мало непосредственной любви, и даже — трезвого реализма. Разумеется, я не о всех говорю. На Западе есть настоящие и преданные друзья России (всегда единичны, жертвенные и молчаливые), но преобладают те, кто сделал своего рода постоянным занятием выстулпение с заявлениями и подписание «совместных деклараций». Спасибо им, и на этом поставим точку.

Совсем другое дело — наши. Как реагирует среда «россиян» (усиленно предлагаемое в последнее время, это слово и в самом деле порой очень удобно) — за рубежом и внутри страны? Что говорят сами (!) диссиденты — канонизированные и «рядовые» — об о. Дмитрие?

Говорят, как водится в этих кругах, больше «в кулуарах», между своими. Но общий тон уловить можно и тем, кто не вхож в круги, где формируется независимое российское общественное мнение. Вот, например, очень деликатное недоумение, высказанное в редакционной статье «Русской Мысли»:

«Среди людей, недавно выехавших из Советского Союза, иногда приходится слышать спор о том, характерно ли случившееся с отцом Дмитрием для некой «психологии верующих», о которой говорят обобщающе и с некоторым пренебрежением. (А иногда, как это ни печально, даже со злорадством приписывают именно ей тот факт, что отец Дмитрий «не устоял»...).

«Пренебрежение» к верующим, «злорадство» — тем, кто знает среду «недавно выехавших из Советского Союза» это знакомо слишком хорошо. И данный случай — трагедия о. Дмитрия Дудко — лишь частный пример, иллюстрация (очень показательная) общей тенденции, широко распространенного отношения к покинутой родине. Отношения — поношения. (Говорю не о всех, но о подавляющем большинстве, и утверждаю это, исходя из своего личного опыта — встреч, разговоров и наблюдений).

Этим, впрочем, никаких Америк я не открываю — по крайней мере, для читателей «Нашей Страны». Но я считаю

своевременным специально сказать о другом, и тоже «по поводу» о. Дмитрия, хотя немало накопилось и других «поводов».

Речь идет о тех, кто в России, и чьи голоса доходят до российского Зарубежья. Об авторах Самиздата, все чаще не боящихся заявлять открыто о своем авторстве (хотя и не всегда открывающих свою настоящую фамилию), и все чаще именуемых в виду прежде всего читателей зарубежних.

Как известно, в последние годы за границу попадает значительное количество таких самиздатских материалов, многие из которых публикуются или в специальных изданиях, типа Архива Самиздата Радио «Свобода», или же в русской зарубежной прессе (многие, но не все — это тема особая...). В том числе и в «Нашей Стране», и в «Русской Мысли», где имеется теперь специальная рубрика «Самиздат», что можно только приветствовать.

Под этой рубрикой и появились в последнем июльском номере парижской газеты «Размышления по поводу раскаяния священника отца Дмитрия Дудко» — под крупным заголовком «Кто сам без греха, брось в него камень» (остается неясным, дан ли этот заголовок редакцией, или принадлежит автору письма). Подписано: Ирина Залеская — это имя знакомо тем, кто следит за религиозным Самиздатом в СССР. И вот эти «Размышления...» в свою очередь наводят русского читателя на размышления, которыми я хочу поделиться с читателями «Нашей Страны». Скажем, «в дискуссионном порядке».

Мне приходилось уже высказывать свою точку зрения на «покаяние» о. Дмитрия Дудко. Могу добавить только, что есть разница — и огромная — между недавним этим прискорбным фактом полицейско-государственного принуждения и человеческой слабости, и другим отречением (уже без всяких кавычек), известном многим «недавно выехавшим»: пресловутого А. Осипова, отречевшегося от священства и занявшегося после этого воинствующей атеистической пропагандой. Он развезжал по разным городам «лекции» и публиковал гнусные книжонки, «обличая» Церковь и священнослужителей, понося Православие, христианство и вообще религию. Говорит, правда, что и А. Осипова «заставили» отречься. Но разница с настоящим случаем настолько огромная, что и говорить не приходится.

О чем же пишет в своем письме-размышлении Ирина Залеская из Москвы? Как она оценивает это «ужасное событие», глубоко ею пережитое, судя по содержанию написанного? Остается вопрос — излагается ли ею лишь ее личная точка зрения, или же подобное отношение характерно для более широкого круга лиц?

И. Залеская убеждена, что о. Дмитрий «действительно взмог на Голгофу, но не на Голгофу победных страданий (? — Е. В.), как все ожидали, а на Голгофу несения греха — греха всей Православной Церкви, всего русского наро-

да — национальной и православной г о р д о с т и ». Далее — поясняется: «Это, в первую очередь, превозношение верующих над неверующими, православных над другими христианскими вероисповеданиями, русских над всеми остальными нациями».

Обличение православных русских людей в гордыне и самовозношении и призыв к русскому народу «покаяться» — тема не новая в свободной (неподцензурной) российской печати. Я бы сказал даже, как-то так получилось, что эта именно тема стала доминирующей во всех тех публикациях, которые получают широкую аудиторию. Уж очень сна, это тема покаяния русских, всех почему-то устраивает — и тем более, когда подобные призывы раздаются из среды будто бы русской, верующей. Такие самобичующие авторы в своем пафосе доходят до экзальтации, до того, что незаметно, бессознательно (надо думать, слишком уж ощущая внутреннее слияние с русским народом) переходят чуть ли не к обличению этого самого грешного народа, все еще не раскаявшегося достаточно полно. При случае могут и на А. С. Хомякова сослаться, и на многих русских мастеров самооплевывания (об этом искусстве русских писателей справедливо писал в свое время Н. Ф. Федоров). Не учитывая, впрочем, некоторой разницы: во-первых, между Россией прошлой и нынешним СССР, и, во-вторых, между тем же Хомяковым и самими собой... Звучать начинают какие-то странные ноты, которых не бывало у русских классиков, при всем их критическом реализме и гипертрофированном критицизме: «мне стыдно за мой народ, за русских». При таком настроении автор покаянных призывов как-то поднимается — в своих глазах, по крайней мере — ввысь, над всеми этими пьяными, валяющимися в лужах над «матом и оупением». Доходит и до прямой истерии — что бывало в письмах, печатавшихся и «Нашей Страной» (например, письма А. Найденович из Москвы).

Старым русским эмигрантам это может показаться — и кажется часто — накалом искренности, они и не замечают некоторых странных выражений и оборотов. Они загнипнотизированы тем обстоятельством, что материалы эти — о т т у д а , да и в себе, возможно, ощущают потребность очистительного покаяния (каждому из нас есть в чем покаяться). Но ведь надо же и читать внимательнее, не увлекаться лишь пафосом — и тогда откроются странные и не очень приятные для русского человека вещи.

Вот пишет И. Залеская дальше: «дело каждого верующего: раскрывать грехи церкви и свои грехи в ней и каяться за все и за всех». «Раскрывать грехи Церкви» — не слишком ли сильно сказано? Ведь так можно зайти очень далеко — даже и сама Церковь видна не будет. И это выражение — не случайное у автора письма.

Далее, приписав русским вовсе не-

свойственную им «кичливость» (поэт, как известно, глумился о «кичливом ляхе» — но это уже обидно нашим польским братьям), совершенно в духе «анонимного христианства» о. Сергия Желудкова, утверждает: «Кичающийся своей верой должен признать, что и неверующий может жить лучше и чище его и значит быть ближе к Богу, чем он». Д о л ж е н признать — обратите внимание на этот императив. В целом же предложении ударение ставится на слове « с в о е й верой»; имеется в виду, как и во всех этих истерических призывах — Православие.

«Кичающийся православием должен увидеть, что католичество и протестанство несут в себе такие духовные ценности, которых, быть может, не хватает православию». Даже учитывая оговорку («может быть»), утверждение о духовной и религиозной неполноте Православия несколько странно — если автор считает себя православным человеком. Безусловно, «духовные ценности» имеются и в Римской Церкви, и в протестантских исповеданиях, но зачем же умалять при этом с в о ю веру? Такого рода извиняющийся «экуменизм» никому не нужен, и такое робкое православие говорит лишь о малости веры. Или это — предубеждение против Православия вообще, тоже нередкое у нынешних свободных искателей истины в Советском Союзе?

И вот, наконец, самое главное — как можно уразуметь из чтения московского послания: «Кичающийся тем, что он русский, а не еврей, немец или еще кто-либо должен помнить, что этим он убивает в себе все национальное добро (? — Е. В.), и на этой основе не только немислим никакой национальный расцвет, а неминуема гибель нации, к чему мы и идем».

Во-первых, кичись не кичись, но национальная определенность нужна и необходима: каждый из нас — или русский, или еврей, или немец, или «еще кто-либо». И лучше всего, если об этом заявить прямо, во избежание разных двусмысленностей. Во-вторых, я не вижу ничего дурного в том, если русский будет гордиться тем, что он — русский. (Что относится и ко всем другим нациям, и что всегда так или иначе проявлялось: и у французов, и у англичан и у испанцев). Это никак не значит — превозношение над другими или за счет других: русским людям это никогда не было свойственно. Но о с о з н а т ь с е б я именно русским и после шести десятилетий советского интернационального рабства — задача перво-степенной важности, задача пробуждения национального самосознания, без чего мы не сможем освободиться от порабощения чуждыми силами. Если же автор письма, говоря о «превозношении и самоутверждении» имеет в виду советскую пропаганду «патриотизма», злоупотребляющую самым словом «русский» — так это следовало как-то оговорить. Но нет, похоже, что имеется в виду совсем иное: как раз пробуждающееся русское национальное самосознание, ко-



весь цвет ее был вырезан под корень — торое вызывает столь бурную реакцию у И. Залеской.

Потому-то и сложилось у меня горькое впечатление, что и здесь мы имеем дело с очередным поношением России. Московская пророчица договаривается до того, что совершенно недвусмысленно уподобляет русский народ — Люциферу: «Люцифер был «светоносным», а стал князем тьмы. Вот и русский народ — Богоносец, дом Пресвятой Богородицы, всего лишился и даже покрова Пресвистой». Скажите, какая поразительная осведомленность у этих московских дам в таких тонких вопросах, и сколько за этим стоит — не боли (если бы действительно ТАК!), но какой-то бессильной дамской злости. Во-спрпятствовать безответственной болтовне никто, разумеется, не может. Но вот, следует ли печатать такого рода откровения?

Дальше — больше. всю силу своей — бессильной — злости московская дама направляет на «русифилов» (видимо, не что среднее между «славянофилами» — тоже стало бранной кличкой не только для официозов и «руситами»). Упрекают они в том, что далеки от народа, в «чистых и тихих библиотеках» (а если — в тюрьмах и лагерях: о таковых не слыхали?), что не хотят «ради любви к этому русскому народу разделить с ним его грязный и тупой труд». (Замечу в скобках, что провоцировать нас на такого рода «опрошение» не следует: нам нужна высокообразованная и культурная русская интеллигенция — ибо сразу же после большевицкой революции, а в так наз. «советской интеллигенции» почти ничего русского не осталось — ибо нет веры). Кульминация страха-отвращения к «русифилам» — совершенно по рецептам А. Янова — в словах: «Что будет, если осуществится то, о чем мечтают русофилы: союз церкви и государства, мирное благоденствие в рамках застывшей в своих грехах церкви, все как раньше в старой доброй России». Вот и прямой камень брошен в Россию...

О. Дмитрий Дудко, который как-то отступил на второй план перед этим спонтанным взрывом нелюбви к России, хотя и именуется «одним из лучших пред-

**АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**

**НА РОДИНЕ**

668. ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. — ПРОТЕСТ ИРАНА ПРОТИВ С.С.С.Р. — БЕГСТВО СОВЕТСКОГО ДИПЛОМАТА В КИНГСТОУНЕ. — БАЛЕРИНА ЛЮДМИЛА ВЛАСОВА ПРОСИТСЯ К МУЖУ.

Война в Афганистане оказалась затяжной и требующей много русской крови. По всей горной стране идет ожесточенная партизанская война против советских войск. Этого брежневские стратеги не предвидели. Советский ставленник президент Кармал сделал красивый примирительный жест: даровал указом об амнистии 13-го августа свободу 400 политзаключенным, противникам советской военной оккупации.

Однако партизаны не прекратили борьбу, требуя полного удаления советских войск. Штаб восставших в Исламабаде, столице соседнего Пакистана, требует ухода последнего советского солдата с афганской территории.

В ночь на 13-ое августа партизаны на окраине Кабула убили трех советских солдат, а несколько ранее в ночь на 10-ое августа взорвали склад горючего и разгоревшийся пожар продолжал-

ставителей священства», тут же получает и замечание от строгой московской дамы: «традиционно и русофильски настроенный». Оказывается, за этот-то грех и должен он теперь понести наказание...

Спрашивается, найдете ли вы что-нибудь подобное в неподцензурной, свободной печати у армян, литовцев, украинцев, евреев? Чтобы — под внешне благородными словесными претекстами лилась грязь — на свою нацию и свой народ, хлесталась по щекам мать-родина — неблагоприятными (возможно, приемными) детьми? Возможно ли поношение своего — своими? Поношение России — русскими? Если это действительно так — плохо наше дело. Ведь надеемся нам, кроме как на самих себя — не на кого.

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

ся три дня. Идет усиленным темпом постройка новых нефтехранилищ, которые обеспечат военный транспорт горючим на всю предстоящую зиму.

14-го августа взбунтовались два полка 14-ой афганской дивизии. Повстанцы укрылись в горных пещерах, откуда советские войска их «выкуривали» удушливыми газами. Выбегавших из пещер советская пехота встретила убийственным огнем пулеметов и минометов.

Многие деревни, в которых укрывались партизаны, сожжены зажигательными бомбами, сбрасываемыми с советских самолетов-бомбовозов. Население спасается бегством в Пакистан, но на пути многие мирные беженцы гибнут от налетов советской авиации при отсутствии у афганцев зенитной артиллерии, что оставляет их беззащитными.

Но афганская молодежь устремляется к партизанам и вооруженная отбитыми у советчиков автоматами типа «Калашников» и пулеметами убивает из засад советчиков, которым везут на грузовиках боеприпасы и продовольствие советским гарнизонам, занимающим все города от Кабула до Герата в югозападной части страны вблизи от границы южного Ирана.

Ожесточенная война продолжается и ей не предвидится конца!

Министр иностранных дел Ирана Готзадек обратился с письмом на имя Громыко, в котором отвечает на письмо последнего от 9-го июля с жалобами на враждебное отношение Ирана к СССР и сосредоточение иранских войск вдоль границ СССР как в Азербайджане, так и в Туркменистане.

В свою очередь иранский министр иностранных дел жалуется на вторжение советских войск в мусульманский Афганистан и требует их ухода.

Затем он требует прекращения финансовой поддержки и обучения в СССР пропагандистов иранской коммунистической партии «Тудей» и прекращения печатания в СССР подпольного органа этой партии «Мардера», который перевозится через границу, а также требует превращения исламской республики Ирана в советскую безбожную республику, которая сольется с СССР на правах Союзной республики.

Наконец, нота протестует против не прекращающегося шпионажа советских дипломатов, на котором полагался и был выслан первый секретарь советского посольства Владимир Голованов, но которым продолжают заниматься другие советские дипломаты, что стало известно органам иранской контрразведки. Они вместо нормальной дипломатической работы поддерживают контакты с антиправительственными подпольными организациями, преследуемыми по иранским законам.

Наконец, иранский министр указывает на скопления советских войск на обеих границах Азербайджана и Туркменистана, что вызывает опасения вторжения их в независимую страну, как это произошло с независимым Афганистаном.

Нота перечисляет в заключение ряд пограничных инцидентов при попытках агентов «Тудей» перейти с диверсионными целями границу.

Последние слова иранской ноты: «Наш народ должен констатировать, что не видит никакого различия между Вашим социализмом и империализмом Соединенных Штатов Америки!»

6-го августа бежал второй секретарь советского посольства в Кингстоуне, столице независимой республики Ямайка, бывший до прошлого года британской колонией, Алексей Петрович Лещук с женой, взрослым сыном и невесткой. Сын — студент московского университета, недавно женившийся в Москве, приехал с супругой к отцу на летние каникулы.

Все они вчетвером, воспользовавшись отсутствием улетевшего в Москву с докладом посла, покинули здание посольства, в котором проживали, не предупредив первого секретаря, который заменил посла в качестве временного по-

П. НЕСТОРОВ

## политические перспективы

События в Польше, о которых столько пишется в газетах в эти дни, еще раз раскрывают и обнажают бесперспективность социалистической модели. Эта социалистическая модель, там, где она воплощена в жизнь, самим своим существованием подтверждает свою существенную абсурдность из-за непреодолимых противоречий, лежащих в ее основе.

Исходя из утверждения, что единственной действительностью является материя, в человеческом обществе довлеющая через экономические отношения, социализм, находясь у власти, приходит к обратному противоположному результату, когда он не только не может обеспечить удачное развитие этих материально-экономических факторов, но и сознательно вынужден ими поступаться во имя спасения своих волюнтаристических и идеологических надстроек. Так как, в конечном итоге, сама социалистическая модель, как и все идеологические модели в той или иной степени, тоже является всего лишь отвлеченной от всякой действительности надстройкой.

Польские события еще раз подтвердили наличие того исторического процесса в социалистических странах, который можно назвать прогрессирующим накоплением противоречий. Так, в Польше еще раз подтвердилось, что ленинская компартия из «авангарда рабочего класса» превратилась не только в мертвый балласт для этого класса, но и просто в его угнетателя. А революционные забастовки, по Ленину являющиеся основным оружием в руках компартии, превратились в орудие против нее самой.

Сосредоточив все свои силы на сохранении раз достигнутой власти, коммунизм оказывается полностью импотентным для разрешения всех других жизненных проблем. Так и получается, что все имя своего доходящего до помешательства властолюбия он не может пойти на никакие политические компромиссы, а для экономических компромиссов

у него нет никаких резервов. Социалистическая система не в состоянии экономически обеспечить не только население подвластных ей стран, но даже не может покрыть собственных экономических нужд самой системы. Экономическая несостоятельность социализма ведет к прогрессирующему накоплению отставаний, деформаций и кризисов, не только экономического, но, в конечном итоге, и политического характера, как нам это и показали лишние раз польские события.

### ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ

Когда мы в № 1582 «Нашей Страны», от 27-го июня, писали о необходимости усовершенствования системы выборов верховной власти в большинстве демократических стран, особенно в области отбора кандидатов на пост главы государства, мы еще не знали как окончится национальная конвенция демократической партии. Еще меньше мы могли предполагать, что на самой конвенции будут сформулированы требования дать делегатам свободную волю для выбора демократического кандидата в президенты США. Не важно, что эти требования были продиктованы тактической необходимостью сторонников Кеннеди как-то проектировать на будущее фигуру их лидера. Важно то, что вообще этот вопрос мог быть поднят и поставлен на общее обсуждение. Правда, никто не сделал дальнейшего логического шага и не пришел к тому заключению, на которое указали мы в вышеуказанном номере «Нашей Страны»: если делегаты на партийной конвенции должны обладать свободной волей для выдвижения кандидата в президенты, то тем более должны обладать этой свободной волей сами президентские избиратели, как это и было задумано в самом начале учредителями конституции США.

Верховный суд США в 1975 году постановил, что «конвенция служит наци-

ональным интересам в отборе кандидатов на национальные должности, и этот национальный интерес выше всякого интереса отдельных штатов».

Следовательно, можно было бы вывести заключение, что этот национальный интерес в отборе кандидатов должен превалировать не только над штатными интересами, но и над всеми другими не общенациональными интересами, в том числе и партийными.

Как мы уже видели в «Политических перспективах» в № 1582-ом, Учредительное Собрание 1787 года повидимому считало, что свободная воля президентских избирателей лучше всего «служит национальным интересам в отборе кандидатов на национальные должности», но уже после Вашингтона эта свободная воля была ущемлена партийными организациями. В начале партийные блоки штатных парламентов предопределяли кандидатов, за которых должны голосовать избиратели, но с 1832 года эту задачу взяли на себя партийные национальные конвенции. Значит, конституция США могла действовать и без национальных конвенций и даже без предварительного предопределения кандидатов. Действительно, если бы президентские избиратели получили обратно свободную волю для выбора президента, то отпала бы необходимость и самих партийных конвенций, или по крайней мере, таковая бы сократилась до организационных и программных задач.

### В ПЕРСПЕКТИВЕ: РЕФОРМЫ

Все в том же номере мы касались также и других современных политических проблем, как, например, ответственность кандидатов, возможность коллективного руководства и исключительное положение Швейцарии в серии демократических государств. После этого нам довелось прочесть статью известной публицистки и историка Барбары Тачман, в которой она касается тех же самых проблем.

Она считает, что современные методы при президентских выборах в США «позволяют лицам менее компетентным достичь Белого Дома». Больше того, она считает, что эти методы неприемлемы для доказавших свою качественность и

уважающих себя лиц. В свою очередь она считает, что выбранные лица, после униженных и жульнических избирательных процессов, сразу же начинают думать о своих пере выборах, а не о политических мерах, выгодных для всей нации.

Больше того, она считает, что современные политические проблемы слишком обременительны для одного — даже удачного — президента, и поэтому предлагает вместо него учреждение плюриперсональной исполнительной власти, наподобие Швейцарии. (В Швейцарии верховная власть олицетворяется Федеральным Советом, состоящим из семи человек, от разных районов и партий страны, которые ежегодно чередуются в председательстве этого совета). Барбара Тачман также отмечает упадок общего авторитета, не только в политической области, но и в рамках семьи и школы, в результате недостатка исторического сознания. Повидимому, она тоже чувствует некую связь между дегенерацией демократии и потерей ею авторитарных элементов.

Все эти проблемы неукоснительно ведут современное человечество к творческим поискам необходимых радикальных политических реформ, в замену как демократических, так и социалистических практик наших дней. Как сказал Тойнби, сегодняшний «человек доказал, что он невероятно плодотворен в области техники, и также невероятно бесплодотворен и стерил в области политики». Выход из современного мирового кризиса требует преодоления этого противоречия в нашей цивилизации.

Нам кажется, что в рамках этой общей современной цивилизации, наша специфическая русская культура тоже может сделать свой необходимый взнос, в том числе и в области политического творчества. Тем более, что для самой России такое творчество является не только жизненно необходимым, но и срочно спешным. Кажущаяся трудность и даже невозможность такого творчества, уравновешивается с другой стороны богатством наличным еще не растерянным в народной памяти традиционных и почвенных духовных исторических предпосылок и элементов.

П. НЕСТОРОВ



ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

## АНГЕЛ СРЕДИ ДЕМОНОВ

Первые главы опубликованного французского романа Владимира Волкова "Le retournement" (Париж, 1979) оставляют впечатление, что это, так сказать, Джон Ле Карре для бедных; слабоватое подражание английскому мастеру в жанре шпионских историй, в частности, его «Кроту». Та же удушливая и мерзкая атмосфера западной контрразведки наших дней, полной интриганов, карьеристов, извращенцев всякого рода и ниво что не верящих циников. Тем более гадких, что здесь даны, в основном, русские на французском жаловании, в чьих устах слова о долге перед родиной или о патриотизме звучат смешно, если они не пытаются их произносить.

Не лучше других и центральный персонаж, от имени кого ведется рассказ, лейтенант французской службы Кирилл Лавровиц Вольский. Абсолютно беспринципный и бесчеловечный в приемах для достижения цели, он любопытен как представитель известной части денационализированной русской молодежи, остро стыдящейся своих корней и жаждущей порвать с положением «грязных иностранцев», в каком живут или жили ее родители; и, однако, ведь именно в силу своего происхождения и, главное, владения русским языком Вольский занимает свою уютную должность, которую панически боится потерять и для сохранения которой готов идти на все!

Характерно глумливое презрение, с коим Кирилл смотрит на старика-эмигранта Лисичкина, при перемене квартиры сразу же вешающего на стену портрет царя Николая II. Еще более типичен его амурный эпизод с девушкой из той же, русской по истокам, среды, Мариной Раевской. Познакомившись случайно с нею во французском обществе, он начинает за нею ухаживать, причем ни тот, ни другая никогда между собой не говорят по-русски (не принято, чуть ли не неприлично...). Но вот, в конце концов, жертва согласна уже уступить обольстителю, и тут, под влиянием волнения, обращается к нему с ласковыми словами на родном языке. На Вольского это действует так, что он... теряется...

Именно через Марину входит в повествование струя свежего воздуха человеческой симпатии (какую мы к Вольскому и его коллегам не в состоянии испытывать); именно благодаря ей сюжет набирает постепенно высоту и приобретает значительность.

Нуждаясь в подходящем женском агенте, чтобы увлечь советского шпиона Попова, Вольский втягивает в работу Марину, ослепляя ее идеями борьбы против большевиков. Вряд ли им не руководит в тайне, а то и подсознательно, желание отомстить ей за глупую роль, сыгранную им прежде перед нею; поэтому что, на деле, ее завербовывают с расчетом (который она, впрочем, мудро обманывает) запутать ее материально и принудить в дальнейшем, волей-неволей, выполнять любое задание.

веренного в делах и пришли в американское посольство, прося политического убежища в Соединенных Штатах. Американский посол запросил по телефону Государственный Департамент в Вашингтоне и, получив согласие на их ходатайство, немедленно доставил всех четверых на автомобиле посольства под американским флагом на аэродром, посадив на американский самолет, доставивший их через три часа в Вашингтон, где они были помещены в гостиницу за счет приютившего их правительства Соединенных Штатов.

Их бегство скрывается в Москве, а советское правительство объявило их «изменниками родине» и в ноте Громыко на имя американского посла в Москве обвинил американское правительство в «пиратском похищении советских дипломатов на Ямайке».

Посол отказался принять эту лживую ноту и вернул ее без всяких объяснений в министерство иностранных дел в Москве.

Надо заметить, что советское правительство старается до ноября сего года держаться осторожной выжидательной тактики в отношении США, чтобы установить, что желательней для СССР: переборы на второй срок американского президента Джими Картера, который говорит, что за 4 года пребывания

Марина (по профессии, начинающая артистка) выполняет поручение блестяще: встречается с Поповым, заинтересовывает его собою, приглашает в гости, но... вместо своей квартиры приводит его врасплох в русскую церковь. Результат столь же неожиданен, как и действие (останавливает внимание тот совершенный ужас, какой овладевает от ее поступка следящими за нею Вольским и его начальством!): в сердце молодого еще чекниста, попавшего внезапно в православный храм, звуки славянских молитв, курение кадил, вид верующих, вся обстановка, непреодолимо напоминающая ему далекое детство, производят полный переворот. Он снова приходит туда же, на следующий день, исповедуется в своих (страшных!) грехах: любовь и вера сделали его иным человеком: он стоит на пороге новой жизни. Поистине:

И входит он, любить готовый...

Ни он, ни спасшая его душу Марина, ни пронзительный, все умеющий понять и простить священник, отец Владимир, выслушивающий его покаяние, не подозревают, что, — стараниями Вольского и Ко, — под аналогом скрыт микрофон и все то, что новообращенный говорит перед Богом, записывается на пленку, на употребление французской контрразведки!

Хуже того, переход крупного деятеля коммунистического шпионажа в лагерь антибольшевиков оказывается в данный момент политически невыгодным, особенно в такой идейной, бескомпромиссной форме. Он мог бы скомпрометировать более ценного двойного агента, работающего одновременно на Советский Союз и на Францию. Половина нужно устранить. Что и выполняется на пороге церкви, где он только что причащался, и на глазах у девушки, повернувшей его на правильный путь. Убийство инсценируется в форме покушения, якобы организованного солидаристами, а в действительности — мелким террористом, которого власти годы назад разоблачили и которого тайная полиция крепко держит в руках.

Мы дочитываем 360 страниц большого формата, составляющих книгу, целиком захваченные судьбой героев; но меньше всего сочувствия у нас остается к повествователю. В какой мере оный тождествен с автором, сколько тот вложил в него автобиографического элемента, — мы не знаем, да нам и не нужно знать. Он сумел ведь создать и лучшшие светом фигуры Марины и отца Владимира. Хотя все же, как факт, они показаны нам лишь извне, а претенциозный, надутый самомнением, шеголяющий своей жалкой, суетной культурой и своими достойными презрения карьерными успехами Вольский, — тот показан изнутри и до глубины, во всех деталях и оттенках своего морального ничтожества.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

на посту президента приобрел большой политический опыт и избежит тех ошибок, которые за собой признает, или появление в Белом Доме лидера республиканцев 69-летнего губернатора штата Калифорния Рональда Рейгана, который в своих предвыборных выступлениях попрекает Картера в уступчивости в отношении СССР, но, возможно, переменил политику, когда будет на ответственном посту президента опасаться всякого резкого конфликта с СССР.

Читатели, вероятно, помнят драматическую историю балетной пары Александра Годунова и Людмилы Власовой.

Приблизительно год тому назад Александр Годунов избрал свободу, а его жена Людмила Власова была принуждена, при известных обстоятельствах, вернуться в СССР.

Но вот прошел год. Предполагаю, что мать Людмила умерла и поэтому Героиня Советского Союза сообщила иностранным журналистам в Москве, что возбудила ходатайство о разрешении вернуться к мужу Александру Годунову.

Она сообщила говорящим по-русски корреспондентам иностранной печати, что уже два месяца тому назад просила о разрешении на выезд в США к мужу.

Советские власти не смеют прямо отказать, но по их обычаю, тянут с отве-

## ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

## ПИСЬМО К МОЛОДЕЖИ

Прочел № 1580 «Нашей Страны» и просто ахнул. Весь номер заполнен записью политического собрания молчаливой всегда молодежи. Приезд горячего патриота Е. Вагина расшевелил их инертность и нашлись среди молодежи и такие, что сумели организовать политическое собрание. Радостно, что сердца молодежи потянулись к свежему человеку с родины отцов и они даже просили его дать им совет: что же надо делать? И вот на правах прадедушки, я хочу поделиться с ними своими мыслями. Дорогая молодежь! Не верьте провокаторам, что якобы вся эмиграция занимается только ссорами. Были и есть русские патриоты, не участвующие ни в каких ссорах и поддерживающие изо всех сил всякую борьбу против сатанистов, от кого бы она ни исходила. В прошлом люди этого порядка, от безусых мальчиков до глубоких стариков, полили своей кровью не только попираемую святыню Русь, но и все страны, где только подымалась борьба против сатаны. Древняя мудрость говорит: «В единении сила» и «разделяй и властвуй». Мы видим, как на глазах у нас, немногочисленные израильтяне делают, что хотят с многомиллионными арабами, поссорив их между собой. В подобном положении оказалась и часть русской эмиграции. Вполне естественно, что полав за границу, часть эмиграции разбилась на группировки соответственно своим чаяниям о будущем устройстве России. Было бы нормально, если б они, памятуя, что «в единении сила», в вопросе борьбы с коммунистами действовали бы единым фронтом. Но под влиянием «генералов Скоблиных» они, увя, стали тратить много времени на взаимные оскорбления под видом защиты своих убеждений. Как показала жизнь «генералы Скоблины» — это люди с безукоризненным прошлым, а потому вне подозрений. Чтобы запутать еще больше свои следы и вместе с тем нанести удар националистам, они время от времени, через людей доброй воли им доверяющих, начинают кричать, указывая на кого-либо из активных антикоммунистов: «Ату его, он предатель». (Солженицын, о. Дмитрий Дудко и др.). Удивительно, что кричащие это — счита-

ют неоспоримой истиной, что их самих считать за предателей никак нельзя. Также чтобы подлить масло в огонь, увеличить вражду и раздоры, они подталкивают людей, прочитавших пару однобоких мемуаров, считать себя глубокими мудрыми историками, детально изучившими причины гибели России. Им точно известно, почему и кто сделал, говорил и даже думал. Эти люди без сожаления марают имена людей, глубоких любимых и чтимых частью эмиграции, своей кровью доказавшей свою верность родине. Трудно придумать что-либо более приятное для чиновника КГБ, имеющего задачу: «Разделяй и властвуй».

«В единении сила», но с кем надо объединяться? Заглянем в историю Второй мировой войны, из-за которой большинство из вас родилось за границей. Гитлер съедал государство за государством, и вот чтоб его уничтожить, объединились: коммунисты, английская корона и американские капиталисты, то есть по своим идеям непримиримые враги. Каждого из них в отдельности Гитлер уничтожил бы без особого труда, но они поняли, кто в данный момент для них враг № 1 и за это в Нюрнберге смогли отпраздновать победу. Взглянем на русскую историю, когда Россия в Смутное время была на краю пропасти. Не может быть, чтоб Минин и Пожарский были непредрежденцами и не думали о том, как, в конечном результате, надо спасти Россию, но они не бросили клич «идем сажать на престол Михаила Романова», а хорошо поняв, что для данного момента враг № 1 это те, кто засели в Кремле, и что враг этот силен, позвали на борьбу с ним не только своих единомышленников, а всех противников врага № 1. Дорогая молодежь! Не начинайте вашу борьбу за святую Русь с фальшивой предпосылки, что якобы старшее поколение, это что-то отрицательное, а вы, молодежь, якобы что-то положительное. Не старшее, не младшее, не есть что-то единое монологичное, и у одних и других есть замечательные люди, но есть и трусы, и эгоисты, и просто предатели. Выступите с вашими молодыми силами на борьбу, образуя единый антикоммунистический фронт, состоящий не из единомышленников будущего строя России, а из всех противников врага № 1, всех национальностей, как бы их мечты о том, что должно быть после падения большевиков ни были бы между собой далеки. После победы — договоритесь.

Да поможет вам Господь!

Н. Грудзин (Аргентина)

## ПРОБОЛЬШЕВИЦКОЕ НУТРО

В общественных и политических объединениях, куда входят люди как будто бы сходных убеждений, трудно встретить двух лиц с совершенно тождественными взглядами на все вопросы. Это естественно. Дискуссии при некоторых разногласиях неизбежны, нормальны и даже желательны, но вестись они должны в рамках корректности, уважения к чужому мнению и, во всяком случае, соблюдая правила элементарной порядочности.

Ничего этого не придерживается г-н Нилов в своих выступлениях, снижая таким образом журнал «Свободное Слово Карпатской Руси» на уровень желтой прессы — «Газеты копейки» или «Одесского листка».

Но и это не самое главное. Самое главное то, что, забыв в полемическом задоре всякую осторожность, он сбросил маску и обнажил свое пробошь-

## ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Кто такие "посошные люди"?
2. Кто создал первую больницу в Москве?
3. Как назывался журнал субсидируемый великим князем Александром Павловичем (будущим царем Александром I) и издаваемый в 1798 г. И. П. Пниным и А. Ф. Бестужевым?
4. Что такое "Сборник Муханова"?
5. Назовите девиз учрежденного генералом Врангелем ордена св. Николая Чудотворца.

(Ответы на 4-й стр.)

том, причём указали Людмиле, что ее брак с Александром Годуновым не зарегистрирован в ЗАГС-е, а потому трудно докажем.

На это Людмила Власова ответила, что их фактический брак может быть подтвержден всем составом Большого Театра в Москве, который возмущен чинимыми ей препятствиями.

Власова лишена возможности прибегнуть к средству, которое помогает и еще поможет многим русским людям: просить вызова в Израиль и из Вены повернуть через Рим в США, ибо всякий знает в КГБ и подвластном ему ОБИР-е, что она жена и партнерша по

балету Александра Годунова. Она сама про себя скромно замечает, что в Большом Театре много талантливых балерин, начиная с Майи Плисецкой, а потому ее потеря для Большого Театра вполне местима.

Зная, что советское правительство мало считается с пожеланиями коллектива Большого Театра, Власова правильно решила обратиться к западной печати через ее корреспондентов в Москве, чтоб они подняли кампанию за ее соединение с мужем и партнером в Вашингтоне Александром Годуновым.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ



### СОЮЗ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ПОМОГАЕТ РЕДАКЦИИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

В воскресенье 17-го августа с. г. Союзом Св. Александра Невского был устроен Бридж-Преферанс в пользу «Нашей Страны» в Корпусном Доме в Вижа Бажестер.

Приятная атмосфера и радушие хозяев-устроителей были залогом успеха этого вечера.

Чистый доход равнялся 465.000 пэсо.

Редакция «Нашей Страны» сердечно благодарит Союз Св. Александра Невского за моральную и материальную помощь, такую необходимую в тяжелые моменты жизни газеты.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

## ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 10 —

И произошло это в центре России, а в довершение ее противоречий, в силе и блеске ее красоты — в Козельской Оптиной пустыни.

... Считается, что Лев Толстой был в Оптиной шесть раз, но на самом деле, может быть, больше. Почему же? Кажется, все ведь известно о Толстом — до шага, до слова... Да, но было еще и детство.

Толстой рано осиротел, остался без матери. Мать ему заменила опекунша, сестра отца Александра Ильинична Остен-Сакен, причем заменила не формально, но лаской, теплом — по существу. Эту духовно богатую добрую женщину можно без натяжек считать второй матерью Льва Николаевича. Так вот, она очень любила Оптину пустынь и, вероятно, возила туда своих племянников.

Первая зафиксированная поездка Толстого в Оптину относится к 1841 году, когда ему пришлось хоронить там, около Введенского собора, милую и дорогую сердцу Александру Ильиничну. Кстати сказать, на надгробном камне

графини Остен-Сакен высечены стихи тринадцатилетнего Льва Николаевича, можно сказать, первое его обнародованное произведение. Стихи очень слабы, и не потому, что автору их — тринадцать лет, Толстой и позже, в расцвете литературных сил, пробовал писать стихи, но не получались они у него. И не беда, достаточно того, что получалось в прозе. А стихи на могильном камне — вот они:

Уснувши для жизни земной,  
Ты путь перешла неизвестный.  
В обители жизни небесной  
Твой сладок, завиден покой.  
В надежде сладкого свиданья  
И с верою за гробом жить.  
Племянники сей знак воспоминанья  
Воздвигнули, чтоб прах усопших чтить.

Таким образом, когда мы говорили «Оптина пустынь и Лев Толстой», мы должны иметь в виду не только литературную сторону этого явления, не только то, скажем, что «Отец Сергей» и вся его монастырская обстановка имеют этот популярный прототип, но и то, что сугубо личные моменты с детства связывали Толстого с этим местом. А ведь еще и любимая сестра, Мария Николаевна, монашествовала поблизости в Шамордине.

Поездка Льва Толстого в Оптину в 1877 году, во время работы над «Анной Карениной», больше связывается теперь с посещением Березицы, именина Оболенского, и мы эту поездку оставим на потом, а именно на то время, когда сами окажемся в Березицах, а теперь переклочаемся на интереснейшее событие в биографии великого писателя — на его многодневное пешее путешествие, или, вернее сказать, паломничество, из Ясной Поляны в Оптину пустынь в 1881 году.

Когда думаешь об этом путешествии, приходят в голову побочные мысли.

Иисус Христос (по легенде) принес свое учение две тысячи лет тому назад. Может быть, оно еще и потому дало такую вспышку, распространилось так широко и так надолго, что было (по легенде же) подкреплено делом, оплодотворено жертвой, крестными муками, а затем и смертью.

У Толстого тоже было свое учение. Если Христос по существу того учения, которое мы называем христианством, ревизовал древних пророков, то Толстой пытался ревизовать христианство, вернее, не христианство, как таковое, а Церковь, выросшую на этом учении и, по убеждению Толстого, искажившую это учение, далеко отошедшую от него. Все же это была попытка не просто

рвануть, но добиться ничего не мог и одно время хотел выйти из состава «Свободного Слова».

Как видим, письмо Баркалова подтверждает все то, что «Наша Страна» писала о захвате журнала Ниловым. Что касается характеристики самого Нилова-Волина достаточно лишь привести одну его фразу: «Антикоммунизм стал почетной и безбедной профессией». Иначе как большевизм эту фразу не назовешь!

Но вот что еще печально. Статью, содержащую эту фразу, перепечатал — без всяких редакционных примечаний — лосанжелосский журнал «Согласие». Неужели ниловщина грозит заразить и этот орган нашей национальной прессы?!

Андрей Зайцев (США)

### ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ



РОДИТЬСЯ РУССКИМ

СЛИШКОМ МАЛО,

ИМ НАДО БЫТЬ, ИМ НАДО СТАТЬ.

За Россию

НОВЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Вышел № 2-3 журнала «Скаут-Пресс». Журнал издает Редакционная Коллегия, возглавляемая разведчиком родины Г. Лукиным (мл.). Журнал на очень хорошем уровне, на двух языках: испанском и русском. Сотрудники — ученики и гимназисты. Журнал своей свежестью, интересным материалом и энтузиазмом заражает и старшее поколение.

Самое главное это то, что вся работа, от набора материала до печати, в руках молодежи, которая регулярно собирается для сортировки материала, печатания, иллюстраций и верстки очередного номера.

Стоимость журнала зависит от количества страниц. № 1 имел 12 стр. и стоил 1500 пэсо, а № 2-3 имеет 36 стр. и стоит 3000 пэсо.

Ниже приводим одну из статей из журнала: «Скаут Пресс».

«СКАУТ ПРЕСС» № 2-3

Шахматы:

Дорогие друзья! Наша школа и гимназия ОРЮР неудержимо идут вперед. К посещениям известных личностей аргентинского телевидения, мы должны добавить и визит, может быть, лучшего современного шахматного аналитика. Речь идет о господине Эдуарде Штейне, аналитике Виктора Корчного. Как всем известно, Корчной борется за место всемирного чемпиона, чтобы в будущем сразиться с Карповым, по всей вероятности в Буэнос Айресе. Но мы отклонились от темы, о которой хотели говорить, а именно: посещение нас аналитиком Корчного, Эдуардом Штейном.

После напряженного ожидания он появился у нас в школе в субботу 16-го августа в 14 часов. Сейчас же 10 взволнованных и мечтающих выиграть скаутов, заняли место с одной стороны длинного стола, на котором уже было расставлено 10 шахматных досок.

С другой стороны блистал г-н Э. Штейн, готовый показать нам, почему он является аналитиком Корчного. Начались 10 сражений и уже после 45 минут участники, «жаждущие славы» — пали. Г-н Штейн выиграл белыми все партии. После того, как он делал мат за матом, побеждая своих юных противников, он предложил реванш. На этот раз он играл черными. Кончилось тем, что 10 молодых игроков, после повторной игры, очутились перед разрушенными надеждами...

Затем г-н Штейн принялся подписывать автографы восторженным шахматистам. Без сомнения, этот образованный, воспитанный и очень милый господин, является большим знатоком шахматной игры.

Он друг Боби Фишера, Виктора Корчного, теперь стал и нашим другом. Следующее посещение нашей школы будет... новой неожиданностью.

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ (III кл. гимназии)

### Ответы на викторины

1. Привлекаемое к военной службе в 15-17 в.в. тяглое население городов и сёл составляло «посошную рать», набравшуюся во время войны. Посошные люди выполняли работы по устройству дорог, мостов, постройке и укреплению городов, пограничных сооружений. Из них же набирался основной вспомогательный персонал при артиллерии (наряде).
2. Государственный деятель, сыгравший заметную роль в истории русского просвещения — Федор Михайлович Ртищев (1626-1673).
3. «Санкт-петербургский журнал».
4. Сборник документальных материалов по истории Великороссии, Малороссии, Белороссии, Литвы и Польши 14-18 в.в. Издан видным царским чиновником П. А. Мухановым (1798-1871), собирателем материалов по истории России.
5. Девиз единственного ордена Белой Армии «Верою спасется Россия».

вицкое нутро, обвинив власовцев в том, что они «занесли нож на Россию»!

Кажется, теперь все ясно.

П. П. Крачковский (США)

### ЗАХВАТ «СВОБОДНОГО СЛОВА»

В алабамском журнале «Нива» за сентябрь 1979 г. опубликовано письмо технического редактора «Свободного Слова Карпатской Руси» Л. Баркалова, в котором он, в частности, пишет: «Насчет того, что делается в нашем «Свободном Слове Карпатской Руси», скажу только, что там засилен Нилова или Волина, человека с большой амбицией, и он покорил г-на Туряницу. Все, что тот пишет, — не подлежит никаким исправлениям. Я много спорил на эту тему с Ту-

возвратиться к Христу в чистом виде, но расставить свои акценты. Церковников больше всего возмущало в Толстом, в частности, то, что он Евангелие читал с карандашом, вычеркивая, подчеркивая, комментируя и даже дописывая. Как это можно! Священный, канонический, неизменяемый текст! Классика христианства... Классика нельзя ни исправлять, ни дописывать... Это же основа основ!

Однако Лев Толстой подчеркивал, вычеркивал, дописывал, исправлял и в конце концов создал свое евангелие, которое издавалось.

У Толстого были и последователи, ученики, толстовцы. Устранялись толстовские колонии, братства. Еще и теперь в разных странах можно встретить толстовцев. Портреты нашего широкобородого Льва Николаевича висят у них почти как иконы.

Но ближайшие ученики и последователи, вроде Черткова, понимали, что новому учению для прочности и для вспышки нужна жертва, нужен подвиг. Таким подвигом им представлялся уход Толстого из Ясной Поляны, от семьи, от привычной жизни, короче говоря — уход. И, конечно, если бы Толстой вовремя ушел бродить по Руси с котомкой, в лаптях и скитался бы два-три десятка лет, страдая, терпя лишения и проповедуя и личным примером скреп-

ля свою проповедь, то неизвестно еще, какой резонанс вызвал бы этот его поступок, какое действие на умы и души людей произвело бы его бродяжничество.

Чертков настаивал: Толстой не решался, но сознание необходимости жертвы все время жило в Толстом, а неосуществленность ее вызвала неудовлетворенность собой и раздраженность. Одно решительное действие, не будучи осуществленным, подменялось многими мелкими действиями, полумерами, вроде отказа от гонораров, осуждения близких, вечное недовольство своим образом жизни. Но многими мелкими действиями нельзя заменить одного большого, как нельзя через пропасть перепрыгнуть в два-три приема. Вместо рывка получалась растянутая на десятилетия пробуксовка, то, что должно было быть взрывом, исходило постепенным шипением...

Жажда пострадать за свою идею проскользнула и в разговоре с Константином Николаевичем Леонтьевым в той же Оптиной. Константин Николаевич жил там, занимая домик по сю сторону монастырской стены. Вот этот разговор в записи самого Леонтьева:

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН  
(Продолжение следует)

### РУССКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА В ВИЖА БАЖЕСТЕР

цикл собеседований, посвященных предстоящему

ТАСЯЧЕЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

в воскресенье 21-го сентября 1980 г.

2-е собеседование в самый день 600-летней годовщины битвы на Куликовом Поле: «Святой Преподобный Сергей Радонежский» — читает Протоиерей Владимир Шленев; «Татарское иго и Куликовская битва» — читает В. А. Книрша.

Начало в 17 часов

Вход свободный

Фалучо 854, Вижа Бажестер.